

Ты абсолютно не написал, в чём твоя ошибка, ты вовсе не осознал свою неправоту, и какая же это к черту репетиция, тьфу, какое это нахрен объяснение вины.

Переписывай.

Какая-то женщина-преподаватель, проходя мимо с чашкой чая в руках, с улыбкой попыталась урезонить пухлого классного руководителя:

— Да не злись ты так.

Сяо Хэ утешал себя тем, что ничего страшного не произошло, но лицо у него помимо воли покраснело до самых корней волос. Почему он не дал отпор? Наверное, просто привык. Помнит, как в первом классе начальной школы учительница залепила ему пощёчину за то, что он путал буквы р и Ъ, а в восьмом классе на уроке зазевался, и учительница английского плюнула ему в лицо... Такого было слишком много, слишком много, и ни разу он не попытался защитить себя.

Потому что знал: сопротивление всё равно не принесёт никакой пользы. Даже родители, которые всегда так любили его, нередко рассказывали другим историю из его детства про перепутанные буквы р и Ъ и полученную за это учительскую пощёчину просто как забавный анекдот.

Его родители считали, что учителя всегда правы, а если ребёнок не слушается, его нужно бить. Поскольку он был единственным сыном, родители очень сильно любили его, но при этом горячо одобряли и поддерживали любые наказания со стороны учителей.

Не слушается — бей, а если забьют до смерти, я отвечу, — всегда говорил учителям его отец.

Хотя учителей, распускающих руки, было не так уж много, сам он до ужаса боялся преподавателей. Та свирепая учительница английского из восьмого класса, которая вечно плевала ученикам в лица, стала кошмаром всей его юности, из-за неё он часто плакал по ночам, прячась под одеялом.

Ах, Сяо Хэ, на самом деле я сам презираю тебя.

Сяо Хэ сидел с ручкой в руке, тупо глядя на пустой лист бумаги для объяснительной.

По правде говоря, повзрослев, он всё время жалел об этом и думал, каким же глупым ребёнком он был — почему тогда не взбунтовался? Но в те годы он действительно не знал, как дать отпор. Он всегда был ужасно робким. За его спиной не стояло никакой влиятельной родни, он не был дерзким уличным хулиганом, к тому же боялся огорчить родителей известиями о том, что в школе его обижают, поэтому всё терпел, терпел, пока не превратился в мастера черепашьего терпения, искренне веря, что после выпуска всё закончится.

Школа осталась позади, и те неприятности действительно канули в лету. Но они врезались в самую память, превратившись в пожизненного внутреннего демона, к которому он не смел даже прикоснуться.

Вот если бы тогда хватило смелости дать отпор, — часто думал Сяо Хэ, — просто наплевать на всё и взбунтоваться хоть разок.

И тогда Сяо Хэ поднялся со стула, бросил ручку вместе с несколькими чистыми листами бумаги и решительно вышел прочь.

Классный руководитель заметил его движение и громко окликнул со спины:

— Сяо Хэ, ты куда собрался?

— Объяснительную дописал?

— На уроки придёшь только тогда, когда явится твоя мать!

Сяо Хэ вернулся в класс с прежним развязным видом, решив про себя, что быть плохим мальчиком чертовски приятно. Перед кем тут послушничать? Кому это вообще нужно? Все ученики столпились у стены справа от классной доски — судя по всему, вывесили результаты недавних экзаменационных тестов. Когда Сяо Хэ шёл мимо, несколько ребят испуганно шарахнулись в стороны. Одна из учениц даже робко поинтересовалась:

— Сяо Хэ, а ты как здесь очутился?

Сяо Хэ не удостоил её ответа и, пользуясь своим высоким ростом, протиснулся вперёд, чтобы посмотреть списки. Предсказуемо, прежний владелец тела снова занял первое место во всей школе.

— Ого, Сяо Хэ, ты просто невероятен, опять первый! Как у тебя получается быть таким умным? — восхищенно прошептала какая-то девочка, хлопая глазами, в которых так и сверкали звёздочки.

— Какой же светлый ум, — вполголоса завистливо протянули другие девчонки.

А один парень дружески хлопнул Сяо Хэ по плечу и попытался неуверенно пошутить:

— У тебя по одному предмету баллов больше, чем у меня по трём вместе взятым.

Хотя находились и те, кто отпускал в адрес Сяо Хэ едкие насмешки, большинство всё же

испытывало жгучую смесь зависти и ревности. Сяо Хэ скривил губы: ещё счастье, что этот парень отлично учился, иначе ему пришлось бы совсем туго. Но теперь ему срочно нужно было что-то придумать. Сам-то он в старшей школе учился сносно, но всё давно напрочь позабыл; впрочем, даже если бы не забыл, его результаты всё равно не смогли бы тягаться с показателями прежнего хозяина тела. А до вступительных экзаменов в университет оставалось всего несколько месяцев. Если он провалится, настоящий Сяо Хэ вернётся и придушит его собственной рукой. Сяо Хэ вдруг осознал, что сейчас он бы с куда большим удовольствием предпочёл, чтобы его со скандалом исключили из школы...

В конце концов Сяо Хэ не исключили. Сначала он думал позвать бабушку прежнего владельца тела, но ему стало жалко старушку, которой в её преклонные годы пришлось бы унижаться и гнуть спину перед чужими людьми. Совесть не позволила ему так поступить, да и сам прежний хозяин наверняка был бы против, поэтому пришлось вызывать его халявного папашу — Ци Цзиньяня. Придётся Ци Цзиньяню явиться сюда — ну что ж, пусть пострадает его собственное эго, толстокожести Сяо Хэ было не занимать, а уж прежний владелец за столько времени привык к неприятностям и, наверняка, не стал бы излишне стесняться. К тому же грех не воспользоваться дармовым отцом.

Сяо Хэ не стал обращать внимание на мать парня — Цзян Цзыюнь. И дело вовсе не в презрении к ней, просто он абсолютно не был способен постичь логику этой женщины и опасался, что та, получив какое-нибудь потрясение, отчебучит нечто непоправимое. Кроме того, даже если бы он её позвал, она всё равно не пришла бы: за всю школьную жизнь прежнего сына она ни разу не посетила ни одного родительского собрания.

Явившись в школу, халявный папаша Ци Цзиньянь сперва закатил глаза на Сяо Хэ, холодно фыркнул и лишь после этого направился беседовать с ледяным классным руководителем. Прошло около получаса, прежде чем Ци Цзиньянь вышел наружу. Вид у него по-прежнему был всем своим видом говорящий: я жутко занят, не тратьте моё время зря, зато на лице классного руководителя уже сияла преданная улыбка. Конечно, учитель вряд ли до конца осознавал, насколько богат Ци Цзиньянь — тот не имел привычки хвастаться подобными вещами перед посторонними, — однако одного взгляда на его костюм, галстук и наручные часы было вполне достаточно, чтобы заставить педагога сделать исключение и закрыть глаза на всё остальное.

Сяо Хэ снова вспомнил ту злосчастную учительницу английского из средней школы, которая любила плевать ученикам в лица — тогда её боялся весь класс. Один из родителей принёс ей щедрые дары и попросил лишь об одном: не трогать его ребёнка, не бить и не ругать, а делать всё остальное, что заблагорассудится.

В те дни его мама рассказывала об этом случае со смехом, приговаривая, что из ученика, на которого махнули рукой учителя, никогда не выйдет ничего путного. Успеваемость того парня и впрямь оставляла желать лучшего, он даже в старшую школу поступить не смог. И тем не менее Сяо Хэ люто завидовал ему. В годы учебы в средней школе он больше всего завидовал именно тому мальчишке, которого учителя оставляли в покое, и у которого были такие родители...

Ци Цзиньянь уже было протянул руку, чтобы взъерошить волосы Сяо Хэ, но в последний момент брезгливо отдернул её обратно. По одному его выражению лица Сяо Хэ понял, что тот

посчитал его грязным.

— Больше бездельем меня не тревожь, я человек занятый. Если что-то нужно, звони моему секретарю, он во всём разберётся, — с раздражением бросил Ци Цзиньянь.

Сяо Хэ не стал ничего возражать, бросил короткое спасибо и тут же отошёл в сторону.

Тот самый парень, который недавно сцепился с Сяо Хэ, придя в бешенство оттого, что соперник избежал какого-либо наказания, ещё несколько раз бегал жаловаться классному руководителю. Получив от ворот поворот, он принялся угрожать Сяо Хэ, требуя вести себя тихо и послушно, иначе он позовёт своего старшего брата, чтобы тот как следует проучил его.

— Ты же знаешь У Хэна, да? Это мой старший брат, — задиристо бросил тот парень.

Сяо Хэ закатил глаза:

— Не знаю.

Какая же детская и скучная чушь. Не можешь справиться сам и бежишь звать на помощь — разве подобными вещами занимаются не ученики средней школы? Впрочем, таких дураков и правда немало. Ума не приложим, о чём они вообще думают: учился бы нормально в старших классах, и хватит с тебя. Неужели в кулачных боях можно преуспеть настолько, чтобы тебя без экзаменов зачислили в вуз?

— Смотри потом не реви.

— Сам реви, дубина. Сяо Хэ хоть на словах и храбрился, в душе всё же сделал себе пометку на будущее: бронированным стеклом он не был, так что лишняя осторожность не помешает.

Секретарь Ци Цзиньяня действительно разыскал Сяо Хэ, и подтекст его слов сводился к тому, что парню неплохо бы сменить имя.

— Не хочу менять.

Ему-то в общем-то было всё равно, как его зовут, но смена имени вызывала неприятное ощущение предательства, словно он преклонял колени перед чужаками и признавал нового отца. Он опасался, что прежний владелец тела обидится, когда вернётся.

— Разве так можно? Президент сказал, чтобы ты взял его фамилию, а имя выбирай любое на своё усмотрение. Я тут подобрал несколько вариантов, посмотри, какой больше подойдёт: Ци Баобао, Ци Юйцян, Ци Сяобао, Ци Ся...

— Погоди-ка, что ты сейчас сказал?

Секретарь невольно заволновался: в чём дело? Почему этот внезапно свалившийся на голову президентский сынок вдруг скорчил такую физиономию? Украдкой оглядевшись по сторонам, он с подозрительной опаской переспросил:

— Ци Сяобао?

— Нет, следующее.

— ...Ци Ся? — неуверенно произнёс секретарь.

— Ци Ся? Это от слова «лето»?

Секретарь удивился:

— Ну да, лето, а что такое?

Сяо Хэ остолбенел, и во взгляде его мелькнула паника. Он немедленно связался с системой:

— Эй-эй, почему Ци Ся до сих пор не появился?

Система со вздохом сострила:

— Наверное, сидит в каком-нибудь тёмном углу и терпеливо ждёт, пока ты его позовёшь.

В груди у Сяо Хэ неприятно ёкнуло, по телу пробежала ледяная дрожь. Предчувствие надвигающейся катастрофы набатом застучало в голове, и он жёстко бросил системе:

— Черт возьми... Чувствую себя не в своей тарелке, ступай-ка проверь, где находится Ци Ся.

Система недовольно заворчала:

— Ой ну нет, как же это хлопотно.

Сяо Хэ изо всех сил старался говорить ровным тоном, хотя голос его помимо воли сорвался на фальцет:

— Живо иди!

Система заняла:

— Ладно-ладно, сейчас гляну, только не нервничай ты так. Но вообще-то это стоит очков ментальной энергии, между прочим.

Сяо Хэ был готов подпрыгнуть от нетерпения:

— Да забирай все мои очки, только шевелись!

Заметив, как лицо странного сынка президента пугающе меняет оттенки, секретарь мгновенно напрягся. Президент предупреждал, что у биологической матери этого парня не все дома, а вдруг у него самого тоже с головой не в порядке? Кажется, он не сказал ничего такого, чем мог бы его оскорбить. Связываться с несовершеннолетними и психопатами — худшее, что можно придумать в этом мире, прибьют — и закон даже не пискнет.

Рассуждая так, секретарь испуганно отступил на пару шагов назад, и отношение его к Сяо Хэ мгновенно сменилось с поверхностно-пренебрежительного на подобострастное. Однако смену имени никто не отменял, поэтому, поколебавшись секунду, он всё же продолжил:

— Сяо... молодой господин Сяо, вы уже решили насчёт нового имени? Меняго в любом случае придётся.

— ...Если я назовусь Ци Ся, пойдёт?

Секретарь с готовностью заулыбался:

— Подойдёт, конечно.

Услышав это, Сяо Хэ погрузился в глубокое раздумье.

Капризная штучка из шоу-бизнеса (4) Ци Ся не мог сделать нормальный вдох, запрокинув голову назад и широко открыв рот, пытаясь надышаться. Сердце в груди бешено колотилось, казалось, оно готово выпрыгнуть наружу.

Наконец он успокоился. Ци Ся приложил руку к левой стороне груди: только что оно стучало как барабан, а теперь бьется хоть и радостно, но постепенно затихает.

Он уж было подумал, что едва вернулся в собственное тело, как тут же умрет.

Все эти месяцы он видел, как его телом завладел незнакомец, и испытывал жуткую панику, переживая, как бы тот не натворил каких-нибудь глупостей. Он боялся, что тот обидит

бабушку, пристрастится к наркотикам, убьет кого-нибудь или вроде того. В конце концов, когда он увидел, что захвативший его тело призрак всего лишь нашел ему богатого папашу и поменял имя, он даже не слишком разозлился — ситуация оказалась куда лучше, чем он предполагал.

Призрак оказался вполне сносным, хоть умом и не блистал, но старательно учился; когда кто-то его обижал, он тоже мог смело дать отпор, причем не наживая смертельных врагов. У него не осталось дурного мнения об этом призраке. Единственное, что его раздражало — тот смотрел порно для геев. Ладно еще смотрел: сам он не любил геев, но и они ему жить не мешали. Однако тот мастурбировал, используя его тело!

Он был гетеросексуалом, натуралом до мозга костей. Быть истомленным геем... ощущения те еще, просто незабываемые.

— Привет, Ци Ся, я Сяо Хэ, — душа Сяо Хэ выглядела как светящийся синий шар.

— ...Раньше меня тоже звали Сяо Хэ, — у Ци Ся дернулся угол рта, а лицо застыло в непонимании.

Сяо Хэ поджал губы, не зная, что неловко ответить:

— Какое совпадение, ха-ха.

Лицо Ци Ся мгновенно перекошило. Совпадение хреново, не ты ли сам сменил его имя? И теперь у тебя хватает совести заявлять, будто тебя зовут Сяо Хэ — и какова же твоя цель?

Сяо Хэ позвал систему: Эй, ты мне тело вообще подыскать можешь? Как мне в виде бесплотного духа кого-то охмурять?

□Система неловко улыбнулась ему: Ой, Президент говорит, что искать еще одно тело — сплошная морока. (□□3□)□ Так что довольствуйся тем, что есть, он сказал, что верит в твои способности, гамбаре!□

Сяо Хэ ошеломленно вытаращил глаза: У Ци Ся вообще-то тоже есть личная жизнь. Моя духовная сущность не может долго оставаться вне тела. Если я вернусь в его тело как раз в тот момент, когда он будет прочить, мне же до жути неловко станет.

□Система стыдливо опустила голову: Похоже, он всё это время находился внутри тела, а когда ты уставился на гей-порно в компьютере и принялся мастурбировать, он ведь всё видел. Хе-хе, разве это не справедливо? Он посмотрел твое, а ты — его.□

Сяо Хэ подозрительно прищурился и набросился на систему с упреками: Чего это ты стыдливилась? Ты что, подглядывала?! Совесть совсем потеряла.

Система тут же спряталась. Сяо Хэ разозлился еще сильнее, его брови сошлись на переносице, но поделать он ничего не мог — сейчас он был всего лишь синим шаром, причем невидимым для обычных людей. Ци Ся с любопытством протянул руку и коснулся этого шара — к его удивлению, прикосновение удалось. Он осторожно потыкал его, шарообразный Сяо Хэ задрожал, и из горла Ци Ся вырвался низкий, довольный смешок.

Шарообразный Сяо Хэ затрясся еще сильнее. Братец, ну не надо так смеяться, он же сейчас не выдержит.

Тот таинственный серебряноволосый мужчина вернул Ци Ся в сознание в самый подходящий момент: на носу были финальные экзамены, а Сяо Хэ к ним совершенно не был готов. Вернувшись в первый день, уже на второй Ци Ся отправился в экзаменационный класс. Результаты огласили тем же вечером. Сяо Хэ только покачал головой: школьные учителя выпускных классов умеют заставить себя уважать.

Пухлый классный руководитель вошел в класс с чашкой чая в руке и с видом превосходства на лице. Сперва он оттащил за шкурку парочку шумно резвившихся учеников и от души отчитал их, затем отругал тех, кто плохо написал тест, и в завершение особо похвалил Ци Ся, выведя на классной доске крупными буквами: «Берите пример с Ци Ся». Классрук также добавил, что эта надпись останется висеть до самого выпуска.

Сяо Хэ смотрел на это с испанским стыдом, но к счастью, учитель на следующем уроке посчитал доску слишком маленькой и случайно стер эту надпись.

— Сяо... братец Ци, почему ты сменил имя? — произнесла какая-то девушка, подойдя к умывальникам во время перемены, пока Ци Ся мыл руки.

Сяо Хэ посмотрел на неё: беленый свитер, розовая мини-юбка на завязках, распущенные по спине длинные прямые волосы, на юном лице ни единого изъяна — от нее так и веяло молодостью и задором. Странно, разве Ци Ся знаком с этой девчонкой? Чего это она так ластится.

— Захотел и сменил, — Ци Ся потрепал себя по затылку.

В голове Сяо Хэ тут же завывли сирены: эта привычка Ци Ся была ему знакома до боли, стоило тому занервничать, как он принимался тереть голову.

— Ты сегодня такой молодец, опять на первом месте. А я вот завалила экзамен, в последней задаче ответ посчитала неверно, хотя весь ход решения правильный, но учитель мне не поставил ни единого балла.

Невинная девчушка обиженно надула губки.

— Да ладно, — поспешил утешить ее Ци Ся. — Если решение правильное, за него же должны дать баллы.

— А вот и не дали! — чем больше говорила девушка, тем сильнее обижалась, и в ее глазах заблестели хрустальные слезы.

Сяо Хэ подумал, что он тут вообще-то главный обиженный: неужели Ци Ся нацелился на эту чистенькую овечку? Я хочу спрыгнуть с крыши, не удерживай меня, — раздражённо бросил Сяо Хэ Системе.

Система вдобавок злорадствовала: Прыгай, прыгай, Ци Ся ведь не проронит по тебе ни слезинки, ещё небось петарды запустит, чтобы отпраздновать.

Синеватый бестелесный дух Сяо Хэ метался из стороны в сторону; хорошо ещё, что никто не видел, иначе бы людей до смерти напугал.

Система, дав подзатыльник, тут же предложила пряник: Ты ведь даже толком не расспросил, вдруг это недоразумение.

Поразмыслив, Сяо Хэ решил, что она права, и, взбешённый, протиснулся между той парочкой голубков, гневно бросив Ци Ся: Ци Ся, она тебе нравится?

— ...Нравится, — на мгновение замернув, признался Ци Ся.

— Хм, желаю вам дожить до седых волос и родить благородного сына, с меня хватит! — фыркнул Сяо Хэ и выбежал вон. Ци Ся проводил взглядом стремительно удаляющийся синий шар и задумчиво нахмурился.

Система отыскала Сяо Хэ в кабинке туалета: из-за того, что его душа испытывала слишком сильные эмоции, шарообразная оболочка непрерывно мелко подрагивала. Попадись он на глаза кому-нибудь способному видеть духов, тот непременно бы испугался.

Система принялась торопливо успокаивать его: Ой-ой, не печалься ты~ Они же не парень с девушкой, я же вижу, что Ци Ся просто безответно влюблен, у тебя еще есть шанс.

Сдался он мне, — грубым голосом отозвался Сяо Хэ.

Хихикнув, Система заметила: Этот белый цветочек похож на тебя процентов на сорок-пятьдесят, я полагаю, дело именно в этом.

Что? — удивленно поднял голову Сяо Хэ.

Потирая подбородок, Система принялась рассуждать: Ци Ся ведь проходит через испытание скорбями, и хотя каждый раз при перерождении он всё забывает, в конце концов, он не обычный человек, так что иметь крохи памяти из прошлой жизни вполне возможно.

Сяо Хэ осторожно поинтересовался: Они ведь еще не начали встречаться? Могу я его завоевать?

Система закатила глаза: Ни один из них не женат, ни один не замужем, почему же нельзя завоевать?

...

В прошлой жизни Цинь Цзяоцзяо была лишь третьесортной старлеткой, которая с большим трудом пробилась в шоу-бизнесе после десятка лет упорной борьбы, только чтобы угодить в опалу и под жесткий бойкот из-за всплывшего скандала с тайными связями. Она испробовала все средства, чтобы вернуться на сцену — обеление репутации, наём троллей не приносили результатов, потому что скандалы были чистейшей правдой и оправдаться было абсолютно нечем. К тому же она была всего лишь третьесортной актриской, откуда у неё были силы всё это исправить.

Возродившись после перерождения, она обнаружила, что связана с Системой «Белый лотос»: стоило лишь выполнять основные и побочные задания, как ей начислялись очки и награды. За очки можно было приобретать товары из магазина системы, где продавались сияющие влажным блеском глазки, гибкая осиная талия, а также «драгоценное лоно», способное свести с ума любого мужчину и довести его до исступления.

Цинь Цзяоцзяо поклялась себе, что в этой жизни больше никогда не станет игрушкой в руках мужчин, как в прошлой. Она сама будет распоряжаться своей судьбой и станет хозяйкой собственной жизни. Она не просто планировала добиться статуса первоклассной звезды в стране, её целью был выход на мировой уровень.

Благодаря Системе «Белый лотос», вернувшись в школьные годы, Цинь Цзяоцзяо совершенно не походила на ту заурядную девушку из воспоминаний одноклассников: то чистая и невинная, то манящая и соблазнительная, она с легкостью играла мужчинами любых возрастов и профессий. Многие парни сходили по ней с ума от любви, но больше всего ей хотелось очаровать того самого парня по имени Ци Ся — мужчину, заполучить которого спустя добрый десяток лет мечтали все старлетки в тусовке.

В воспоминаниях Цинь Цзяоцзяо Ци Ся был холодным, лишённым всякой теплоты человеком, и особам вроде неё даже приблизиться к нему не светило. Она никак не ожидала, что в школьные годы Ци Ся окажется именно таким: похожим на одинокого волчонка, чьи отчаянные попытки дать отпор обидчикам выглядели невероятно жалко. Если бы не расчёт на его будущие успехи, она бы ни за что не стала связываться с подобным типом. Однако к её удивлению, влюбить в себя Ци Ся оказалось до смешного легко: стоило ей лишь замолвить за него пару словечек, когда его травил остальные, как она без труда завоевала его

расположение.

— Ты собираешься на съемки? — с беспокойством глядя на Цинь Цзяоцзяо в белом длинном платье, спросил Ци Ся. — Девушке ехать в такую глушь слишком опасно.

— Да. Может, попросишь своего отца меня подбросить? — зондируя почву, предложила Цинь Цзяоцзяо. Её очень удивляло одно обстоятельство: в прошлой жизни у Ци Ся не было никакого отца. Он занимался разработкой ПО, и хотя водились у него деньги, к шоу-бизнесу мужчина практически не имел никакого отношения.

Нахмурившись, Ци Ся ответил: ...Твои родители ведь будут волноваться.

По реакции Цинь Цзяоцзяо сразу поняла, что он не согласен. Поспешно изобразив крайнюю заботу, она произнесла: Ничего страшного. Про себя же она мысленно ругала Ци Ся скрягой: подума подумаешь, попросила его богатого папашу довести её на роскошной машине, и что с того? Разве он не любит ее? Трудно ему оказать такую малюсенькую услугу? Вот же жмот. Сразу видно — от курицы родился.

— В каком фильме ты будешь сниматься? Смотри не попадись мошенникам, — с добротой предостерег он.

Уголки губ Цинь Цзяоцзяо победоносно изогнулись в ухмылке: — Бог Меча.

<http://bllate.org/book/21670/2235749>